УДК 811.351.32

Ибрагимова Мариза Оглановна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания Дагестанского государственного педагогического университета.
e-mail:akademus07@rambler.ru

СКЛОНЕНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ДИАЛЕКТАХ РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Личные местоимения в диалектах рутульского языка обнаруживают значительные расхождения в склонении. Сравнительный анализ парадигм их склонения необходим для установления общностей и расхождений, характеризующих морфологию падежей сравниваемых диалектов. Результаты исследования помогут выявить тенденции в развитии падежной системы рутульского языка и родственных ему языков лезгинской группы восточно-кавказской языковой семьи.

Ключевые слова: **система падежей в диалектах рутульского языка; склонение личных местоимений в диалектах рутульского языка, сравнительный анализ падежных систем в диалектах рутульского языка.**

Ibragimova Mariza Oglanovna,

Candidate of Linguistics, Associate Prof., Chair of General Linguistics, Dagestan State Pedagogical University.
e-mail:akademus07@rambler.ru

THE DECLENSION OF PERSONAL PRONOUNS IN RUTUL LANGUAGE DIALECTS

Personal pronouns in the Rutul language dialects have shown significant divergence of declension. The comparative analysis of declension paradigms is required to determine similarities and divergences that features the morphology of cases in dialects compared. The survey' results will assist in shaping trends of development of the Rutul case system and kindred languages of a Lezghin group of the Eastern-Caucasian language family.

Keywords: case system of the Rutul language dialects, declension of personal pronouns in the Rutul dialects, comparative analysis of case systems in the Rutul dialects.

В рутульском языке представлены личные местоимения I и II лица, для выражения III лица употребляются указательные местоимения *гьа* “он, она, оно, тот” и *гьабыр* “они, те”. Собственно личные местоимения в 5 диалектах рутульского языка – мухадском, борчинско-хновском, ихрекском, мюхрекском и шиназском – имеют ед. и мн. число, причем мн. число образуется супплетивным способом. В именительном падеже обоих чисел личные местоимения имеют чистую основу:

мухадский диалект – *зы* “я”, *вы* “ты”, *йэ* “мы”, *ве* “вы”;

ихрекский диалект – *зы* “я”, *гъу* “ты”, *йи/жи* “мы”, *жу* “вы”;

шиназский диалект – *зы* “я”, *гъу* “ты”, *жи* “мы”, *жу* “вы”;

мюхрекский диалект – *зы* “я”, *вы* “ты”, *жи* “мы”, *жу* “вы”;

борчинский говор борчинско-хновского диалекта – *йи* “я”, *гъу* “ты”, *йанур* (инклюзив)//*йухъIнаьр* (эксклюзив) “мы”, *ваь* “вы”;

хновский говор борчинско-хновского диалекта – *йи* “я”, *гъу* “ты”,*йуIхъуIмбы*“мы”, *ви* “вы”.

Система личных местоимений ихрекского и шиназского диалектов максимально близки, за исключением того, что в ихрекском диалекте имеются инклюзивная и эксклюзивная формы местоимения мн. ч.: *йи* “мы с вами”, *жи* “мы без вас”.

Противопоставлены инклюзив *йанур* “мы с вами” и эксклюзив *йухъIнар* “мы без вас” в борчинском говоре, что было засвидетельствовано Г.Х. Ибрагимовым [1978, с. 258].

В монографии С.М. Махмудовой также приведены 2 формы личного местоимения I лица мн. числа: *йе* «мы без вас», *йе-вaI* «мы с вами» (М.И.: букв. *йэ* «мы», *ве* «вы» – *йэ-ве* «мы-вы»), характеризующие становление форм инклюзива и эксклюзива [2001, с. 169].

Рассмотрим парадигмы склонения личных местоимений по общеграмматическим падежам в диалектах рутульского языка:

мухадский диалект

Ном. –	зы “я”	вы “ты”	йэ “мы”	ве “вы”
Эрг. –	за	ва	йэ	ве
Ген. –	из-ды	вы-ды	ихь-ды	выхь-ды
Дат. –	за-с	ва-с	йэ-с	ве-с

мюхрекский диалект

Ном. – зы “я”	вы “ты”	жи “мы”	жу “вы”
Эрг. – за-д	ва-д	жаь-д	жваь-д
Ген. – из-ды	вы-ды	иш-ды	уьш-ды
Дат. – за-с	ва-с	жаь-с	жваь-с и т.д.

шиназский диалект

Ном. – зы “я”	гъу “ты”	жи “мы”	жу “вы”
Эрг. – зы-й	гъу-й	жи-йэ	жу-йэ
Ген. – из-ды	вы-ды	иш-ды	уш-ды
Дат. – за-с	ва-с	же-с	жве-с и т.д.

ихрекский диалект

Ном. – зы “я”	гъу “ты”	йи//жи “мы”	жу “вы”
Эрг. – зы-й	гъу-й	йе-тти//же-тти	жу-йэ
Ген. – йиз-ды/-ыд	йугъ-ды/-уд	йихь-ды/-ид	йуьш-ды/-уьд
Дат. – за-с	гъва-с	йе-с//же-с	жве-с и т.д.

Форма генитива инклюзива и эксклюзива *йи//жи* “мы” совпала в одной форме *йихь-ды/-ид* с вариативностью аффикса генитива *ды/-ид*, характерной для склоняемых форм этого диалекта.

борчинский говор

Ном. – йи “я”	гъу “ты”	йанур//йухъIнаьр “мы”	ви “вы”
Эрг. – йи-дж	гъу-дж	йану-джаь//йухъ-чаь	ви-дж
Ген. – йихь-ды	гъу-ды	йану-ду//йухъуIш-дуь	выхь-ыд
Дат. – йа-с	гъва-с	йан-ус//йаIхъч-ус	ве-с

хновский говор

Ном. – йи “я”	гъу “ты”	йуIхъуIмбы “мы”	вуIхънар “вы”
Эрг. – йи-дж	гъу-дж	йиджнев-ир	вуIхъ-джаь
Ген. – йиш-ид	йугъу-д	йихьдинев-ид	выIхъ-ды/-ыд
Дат. – йа-с	гъва-с	йаснев-ис	ваIхъч-уьс

Г.Х. Ибрагимов восстанавливает формы инклюзива и эксклюзива для местоимения 2-го лица мн.ч. *ви:* «…местоимение *выI-<вы+н-аьр* в борч.-хин. диалекте должно было соответствовать инклюзиву, ср. *йа+н-ур* «мы» – инклюзив; переосмысление местоимения *выI*«вы» в значении эксклюзива, возможно, связано с выпадением форманта множественности *-аьр* и детерминанта *-н-) вухънаьр* «вы» (инклюзивная форма; здесь также имеет место языковая аномалия: эксклюзивная форма переосмыслена как инклюзив)». [2004, с. 208].

Анализ языкового материала показывает, что в ареальных единицах рутульского языка противопоставлены две основы личного местоимения I лица ед. ч.: *зы* (в мухадском, шиназском, ихрекском и мюхрекском диалектах)и *йи* (в обоих говорах борчинско-хновского диалекта). Наличие местоимения *зы* не вызывает вопросов, т.к. оно является общим для языков лезгинской группы: *зы* (цах.), *зын* (крыз., буд.), *зун* (лезг., агул.), *изу* (таб.), *зу* (удин.), *зон* (арчин.). Сравнение личных местоимений показывает, что в рутульском языке в номинативе отсутствует конечный показатель *-н-,* характерный для лезгинского, агульского, крызского и будухского языков.

Основа *йи* «я», характернаядля говоров борчинско-хновского диалекта, перекликается по фонетическому оформлению с местоимением *йэ* «мы» мухадского диалекта и совпадает с формой инклюзива *йи* “мы” ихрекского диалекта. Ни в родственных языках, ни в других ареальных единицах рутульского языка основа *йи* или её фонетические вариантыв значении «я» не представлены. По мнению Г.Х. Ибрагимова, *йи* восходит к основе личного местоимения инклюзива *йин* «мы» в крызском и будухском языках. Далее исследователь отмечает, что «в борч.-хин. диалекте от местоимения *йи* «я» посредством форманта множественности образуется местоимение *йанур* «мы», где восстанавливается исходная основа *йан*» [2004, с. 210]. Борчинско-хновские основы *йуIхъуIмбы*и *йанур//йухъIнаьр* образованы от той же основы морфологическим способом – присоединением формантов множественности.

Основа *жи*, выявляющаяся в шиназском, мюхрекском и ихрекском диалектах, имеет материальные общности в родственных языках: *жин* «мы» в крызском и будухском языках и *ши* «мы» в цахурском языке.

Основа местоимения II л. ед. ч. в ареальных единицах более-менее однородна и содержит лабиализацию – либо согласный *в,* либо гласный *у*: *вы* в мухадском и мюхрекском; *гъу* в трех остальных диалектах.

Местоимение II л. мн. ч. представлено основами *вы* в мухадском, *ви* в хновском говоре, *жу* в ихрекском, мюхрекском и шиназском и сложной основой *вуIхънар* в борчинском говоре.

Формы эргатива в говорах борчинско-хновского диалекта оформляются аффиксом *-дж//-джv*, который, по мнению Г.Х. Ибрагимова, этимологически восходит *д//-дv* [2004, с. 212]. В мюхрекском диалекте выявляется сходное оформление эргатива аффиксом *-д (за-д* «я», *ва-д* «ты», *жаьд* «мы», *жваь-д* «вы»), который в ареальных единицах рутульского языка традиционно оформляет форму генитива. В данном случае не является исключением и собственно мюхрекский диалект – эргатив в нем оформляется аффиксом *-д,* а генитив – аффиксом *-ды*. В шиназском и ихрекском диалектах маркером эргатива личных местоимений выступает *-й-.* Кроме того, в ихрекском диалекте в форме эргатива *йе-ттu//же-ттu* «мы», в отличие от других ареальных единиц рутульского языка, наблюдается вариант аффикса *-ттu.*

Таким образом, сравнительный анализ форм парадигм склонения личных местоимений в диалектах рутульского языка позволил выявить единство в оформлении форм генитива и датива в ареальных единицах и максимальные различия в оформлении эргатива: отсутствие маркировки в мухадском, наличие различных аффиксов эргатива в остальных диалектах, два аффикса эргатива (*-й, -ттu*) в ихрекском диалекте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Ибрагимов Г.Х.* Рутульский язык: Синхрония и диахрония. – Махачкала, 2004.
2. *Махмудова С.М.* Морфология рутульского языка. – Москва, 2001.